

НАШЕ ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

«РУССКАЯ «СНЕГУРОЧКА»
ЛОМАЕТ ЛЕД»

В КОНЦЕ 1960 года директор английской труппы «Фестивал бэйлей» доктор Браунсвэг пригласил заслуженного деятеля искусства РСФСР В. Бурмейстера в Лондон для постановки балета «Снегурочка» на музыку Чайковского. Директор пожелал также, чтобы эскизы декораций и костюмов были выполнены советскими художниками.

И вот в июне 1961 года этот балет был поставлен. Частично он был показан на Международном фестивале во Флоренции, а 17 июля 1961 г. в лондонском «Ройял фестивал-холл» состоялась премьера всего балета.

Это событие вызвало большой интерес английской театральной общественности. Газеты публиковали восторженные отклики. «Ивнинг телеграф»: «Снегурочка» — уникальное музыкальное событие». «Стейдж»: «Снегурочка» предстала перед зрителями как новый и свежий балет, который доставил им огромное удовольствие». «Ивнинг стандарт»: «Русская «Снегурочка» ломает лед... Дружба сверкала... в «Фестивал-холле», где лондонский «Фестивал бэйлей» давал свою премьеру «Снегурочки»... Этот спонтань созданный Владимиром Бурмейстером». «Дейли экспресс»: «Г-н Бурмейстер произвел превращение в самих танцорах. Труппа редко танцевала с таким пылом и чувством ансамбля... Балет, великолепно оформленный русскими художниками Юрием Пименовым и Геннадием Епишиным, намного превзошел все новые балеты, которые ставились этой труппой в последние годы».

Вернувшись на Родину, В. Бурмейстер в беседе с нашим корреспондентом рассказал, как создавался спонтань.

— КОГДА я получил в Париже приглашение от лондонского «Фестивал бэйлей» поставить балет Чайковского, — говорит В. Бурмейстер, — представителю английского театра заявили, что речь идет не о «Щелкунчике», «Лебедином озере» и «Спящей красавице», так как в их репертуаре имеются большие фрагменты из этих балетов.

— Но у Чайковского нет четвертого балета, — говорю я.

— Чайковский необыкновенно популярен в Европе, в частности и у нас в стране, любовь к его музыке растет, и нам бы хотелось, чтобы русский балетмейстер поставил для нас композицию на музыку своего гениального соотечественника, — ответили мне.

Тогда я предложил поставить «Снегурочку». Это привлекло моих собеседников. В основу будущего спектакля я думал положить партитуру «Весенней сказки», некогда созданной из произведений Чайковского Б. Асафьевым и поставленной в Ленинграде Ф. Лопуховым. Но в данном случае и музыка, и либретто оказались иными: исходную позицию нашей работы определили произведение Островского и музыка для него, написанная Чайковским. Однако партитура в целом составила не только из сюиты по «Снегурочке», но и первых двух частей симфонии «Зимние грезы», третьей оркестровой сюиты и нескольких вещей из «Детского альбома». Так получилась музыка для полнометражного трехактного балета, и ее впоследствии великолепно исполнил оркестр под управлением Джоффри Корбетта.

В коллективе театра «Фестивал бэйлей» всего 50 артистов. Работают они в сложных условиях. Фактически это передвижная труппа. Она была создана 11 лет назад. Лишь три-четыре месяца в году артисты выступают в Лондоне, а потом гастролируют по Великобритании и другим странам. Это весьма профессиональная группа. В ее репертуаре «Шопениана» и «Половешские пляски», сочиненные великим Фоккиным, «Фантастическое бурю» в постановке Баланчина, «Этюды» в постановке Ландера, философский балет «Бич Бой» — на сюжет американской сказки, па-де-де из «Дон Кихота» и многое другое.

Готовя «Снегурочку», мы исколесили всю Англию и Италию, каждую неделю переезжая в новый город. Вечером шли гастрольные спектакли, утром и днем — обычный класс и репетиции очередного представления. Когда выбира-

лось время для разучивания многочисленных и часто непривычных для англичан танцев «Снегурочки», даже затрудняюсь сказать. Люди работали с удивительной, редкой самоотдачей, и, бывало, билерина, исполнив свой номер на сцене, бежит на репетицию «Снегурочки» и потом снова на сцену...

У нас все знают сюжет «Снегурочки». Для англичан же и итальянцев, которые первыми увидели новый спектакль, все или многое оказалось вновь. Труппа встретила с затруднениями и в некоторых классических номерах, и в характерных танцах: русские пляски солистов и кордебалета, хороводы проводов масленицы — все казалось сложным. Но все трудности с честью преодолевались.

Трудно было поставить заключительную сцену таяния Снегурочки: ее любовь к Мизгирю и все более разгорающееся солнце губят это сказочное и человеческое существо. Луч бежит за Снегурочкой, она не может спастись от него и исчезает. Однако сцены, где

мы выступали, не имеют люков. Как показать, что Снегурочка растаяла и ее нет? Пришлось придумать «танец таяния»: танец, который становился все мягче, все более «расплывчатым» и «растекающимся». В конце этой вариации берендей, столпившись над похищенной Снегурочкой, окружили ее плотным кольцом, и, когда они расступились, героини уже не было. Только ее шапочка берендейки, заменившая волшебный головной убор дочери Мороза, оставалась на земле.

Белинда Райт — Снегурочка казалась рожденной для своей роли: небольшого роста, хрупкая, нежная, она умела передать в танце и неведение героини, и ее искренность, и многие смешные и трагичные вещи, отсюда вытекающие. Диана Ричардс и Гэй Фултон — еще две очень приятные исполнительницы заглавной партии. Три Купавы — Мэрилин Бурр, Жанет Минти, Дэйрде О'Конэр — сильные танцовщицы и превосходные актрисы. Страсть, обиду, горе покинутой Купавы они передали просто и убедительно. Мизгирь в исполнении Олега Брянского и Жан-Пьера Олбэна был очень хорош. Прекрасен был и Василий Трунов, который вел все русские пляски.

«Снегурочка», поставленная советским хореографом и оформленная советскими художниками Ю. Пименовым и Г. Епишиным, была весьма благожелательно принята, и мы надеемся, что она послужит установлению еще более теплых отношений между советскими и английскими деятелями хореографии.